

Я всё-таки попробовал сделать это — выкрикнуть «Гецуга Теншоу» при атаке. И это сработало. Одновременно с тем, как по моему телу прокатилась волна мурашек и дрожи, я почувствовал, как что-то внутри меня откликнулось на эти слова, принимая вложенную в них силу. На мгновение мне даже показалось, что я услышал или скорее почувствовал свой Занпакто. Что же касается практических аспектов, то они тоже существенно улучшились. Сила, скорость и естественность выполнения, плотность реацу — все эти показатели возросли раза в полтора-два, отчего общая сила техники увеличилась раз в десять.

Хорошо, что я ещё во время выполнения удара догадался в этот раз направить атаку в небо, а не в реку... А ещё хорошо, что все эти выкрутасы с реацу остаются невидимы для людей и неосязаемы для приборов. Но вообще... чувствую, скоро мне понадобится искать для тренировок место поукромнее.

Что ж, продолжим тренировки. Хочу попробовать брингерлайт — технику перемещения подчинителей, которую я уже начал использовать ещё во время сражения с Удильщиком. Суть её заключается в том, что ты подчиняешь объект, на котором стоишь, — воздух, асфальт, землю, что угодно, на самом деле, — и заставляешь его толкать себя подобно трамплину. Одновременно с этим необходимо воздействовать на воздух, чтобы снизить трение — скорости-то нешуточные — и не задохнуться, плюс в целом быть способным перенести перегрузки, обрушивающиеся на тело (гравитацию, бессердечную суку, увы, подчинить не получалось, оставалось только укреплять собственное тело), и не разбиться по окончании перемещения.

В общем, хотя на первых порах техника и давалась мне легко, но чем сильнее я увеличивал скорость перемещения и дальность прыжка, тем больше возникало сложностей и опасностей — есть куда развиваться.

Спустя два часа тренировок и самоанализа я могу подвести некоторые итоги изменений, произошедших с моими душой и телом после пробуждения фулбринга.

Некоторые из них были ожидаемы и очевидны. Как, например, значительное увеличение физических характеристик и объёмов выделяемой мною реацу. Однако были и нюансы. Например, вся эта «новая» реацу не слишком-то подходила для Кидо. То есть да, я смог усилить свои заклинания, однако при этом контролировать их стало намного сложнее. Я вообще не смог выполнить Бьякурай без прочтения текста заклинания, но зато, когда произнёс его полностью, общая мощь заклинания возросла в несколько раз, что, впрочем, всё ещё уступало Гецуге во всех аспектах.

Ещё один момент, над которым я не мог не задуматься, — обращение с мечом. Я ни разу в жизни не держал в руках меча — максимум бейсбольную битую — и по логике не должен иметь вообще никаких навыков обращения с подобным оружием, однако... я не чувствую себя неумехой. Когда я создал тот духовный меч из крови и реацу, он лежал в моей руке уверенно, как будто всегда там был.

Ишшин рассказывал мне об этом качестве, присущем всем шинигами: достигая шикая, они по умолчанию приобретают некоторый уровень мастерства в обращении с тем типом оружия, которым он является. И точно так же после происходит с банкаем. Даже если Занпакто оба

раза будет сильно меняться, это не станет катастрофой для владельца.

Как это работает? Ну, тут всё довольно очевидно. Занпакто шинигами — это буквально проявление его души во внешний мир, его форма, как и способности, идеально подходит владельцу, потому что это буквально часть его самого. Конечно, уровень мастерства не статичен, и его можно улучшать со временем, но это гораздо эффективнее делать во время тренировок со своим Занпакто, а не с деревянной палкой.

Раньше я уже задумывался о том, чтобы записаться в клуб кендо в средней школе, чтобы получить там некоторую базу, но теперь сомневаюсь, не станут ли эти занятия пустой тратой моего времени, ведь рано или поздно я собираюсь пробудить свой Занпакто и стать полноценным шинигами. Другое дело — рукопашка, ей меня Зангетцу не обучит, если только его форма не окажется кастетами или ещё чем-нибудь в этом роде.

И хотя я ещё не стал полноценным шинигами, но, похоже, мой занпакто уже сформирован в достаточной степени, чтобы у меня появилось инстинктивное понимание того, как нужно обращаться с мечом. Точнее, именно активация фулбринга и создание того духовного меча из крови запустили во мне этот процесс.

Кстати о крови... Пожалуй, пришла пора перейти к действительно большим пушкам...

Домой я вернулся только спустя ещё два часа и чувствовал себя при этом как выжатый лимон. Ну... я ведь буквально выжал из себя где-то литр крови и, наверное, довольно много рейрёку, пока тренировал фулбринг. По итогу могу сказать, что этот режим (пожалуй, это вполне подходящее слово) ещё в несколько раз увеличивает все мои показатели, плюс позволяет обмазаться собственной реацу так плотно, что она начинает работать словно броня. Помнится, шихакушо в банкае Ичиги в каноне работало по схожему принципу.

Что же касается пределов моей новой силы, то тут мне сложно о чём-то судить. Пока я сталкивался только с одним низшим пустым, и его я однозначно превосхожу на порядок, но вот где я нахожусь относительно сколько-нибудь сильных шинигами (хотя бы лейтенантского уровня) — сказать сложно.

Чёрт, как же я вымотался. Даже не став ужинать, я по-быстрому сполоснулся в душе, пожелал спокойной ночи сестрёнкам и отцу, нацепил на голову наушники, врубил на плеере музыку — знаю, что это вредная привычка, но громкая музыка всегда работала для меня лучше любого снотворного — и сразу же вырубился.

*** Йоруичи Шихоин. То же время. Недалеко от дома Куросаки ***

Это была отличная ночь. Облачная, без луны и звёзд на небе, самое то для тёмных дел. Не то чтобы Йоруичи Шихоин промышляла тем, что принято называть тёмными делишками, но

оставаться незамеченной... да, это было в её интересах.

Сначала она скептически отнеслась к этому «заданию».

Что это за разведка такая? Прокрасться в комнату младшеклассника. Смех да и только.

Ну да, пацан — сынишка Ишшина Шибя, довольно способного (можно даже сказать — выдающегося) в прошлом капитана из аристократической семьи. Да вот только Ишшин уже много лет как лишился всей своей духовной силы. Он даже зачуханного пустого у себя под носом не заметит, не то что её, Йоручи Шихоин — бывшую главу Омницукидо и Богиню Скорости.

Даже здесь, в мире живых, где общий духовный фон заметно ниже, чем в Сообществе Душ или тем более в Уэко Мундо, заметить её могли бы лишь считанные единицы. Монстры в человеческом обличье вроде старшего поколения капитанов Готей Тринадцать, ну и этот засранец Урахара, особенно если будет использовать свои бесчисленные изобретения. Но уж точно не утративший свою силу Ишшин или его малолетний сынишка.

Впрочем, несмотря на свои сомнения, Йоруичи не позволяла себе действовать халатно. Пусть Киске и вёл себя как обычно, — то есть как мелкий болван, — делая вид, что ситуация пустяковая, но она слишком хорошо его знала, чтобы её можно было так легко обмануть. Он не стал бы беспокоить её, если бы это действительно был какой-то пустяк. Так что она, со своей стороны, сделает всё как надо. Тем паче что быть неаккуратной и заметной для неё, с учётом многолетней профессиональной деформации, куда как сложнее, чем оставаться «в тени». Насколько она поняла из объяснений Киске, мальчишка несколько дней назад столкнулся с пустым и вышел из этой стычки победителем, однако его духовное давление подозрительно изменилось с того дня. И продолжало меняться и расти в дни последующие, причём настолько, что это заметил даже почти лишённый сил Ишшин. А с учётом происхождения мальчишки, это могло быть опасно как для него самого, так и для окружающих. Вот он и попросил Урахару проверить, в чём дело, а тот, в свою очередь, попросил её, как лучшую в мастерстве скрытности, установить несколько датчиков в непосредственной близости от цели, то есть прямо в спальне парня.

Практически неразличимая во тьме чёрная кошка — последние сто лет она практически всё время находилась в этом обличье — легко перемахнула двухметровый забор и по стволу высаженной в ограде сакуры поднялась на уровень второго этажа, как раз напротив комнаты парня. Окно закрыто. Можно было бы, конечно, воспользоваться нематериальностью и пройти прямо сквозь него, но... это ведь такая халатность. Не то чтобы подобное действие выдало бы её, но всё же. Непрофессионально.

А вот соседнее окно открыто.

Йоручи грациозно перемахнула на другую ветку и с неё спустилась на подоконник.

Две девочки, вроде бы сёстры того рыжего, спят в обнимку на одной кровати. Какая прелесть.

Хм... У обеих уже проглядываются зачатки повышенной духовной силы... Вероятно, они уже могут видеть умерших, как и их брат. В будущем это может стать проблемой, если никто не займётся их обучением...

Но сегодня она была здесь не из-за малюток-Курасаки. Спрыгнув на пол, кошка незаметно просочилась через комнату и выскочила в коридор второго этажа через приоткрытую дверь.

«О, знакомая реацу, — встрепенулась она, почувствовав духовную силу бывшего капитана. — Киске не говорил, что Ишшин уже начал восстанавливаться».

Раз Шиба уже начал возвращать свои силы, то предосторожности были хотя бы отчасти не лишними.

Дверь в спальню паренька оказалась закрыта, благо хоть не на замок. Кошка лапкой нажала на угол двери, и та совершенно бесшумно отворилась. Кто-то мог бы подумать, что это удача. Но на самом деле бесшумно отворять двери, даже плохо смазанные, да и в целом призывать удачу на свою сторону в подобных делах — немаловажное искусство, не каждому доступное.

Наконец она смогла разглядеть хозяина комнаты. Вполне обычный двенадцатилетний парнишка, весьма симпатичный, на голове колючая копна рыжих волос. Уже начавший вытягиваться и приобретать подростковую угловатость в суставах, но не утративший детской округлости в лице. Одеядо отброшено в сторону, сопит себе на боку, лицом к стенке, как и положено.

Но кое-что и правда выбивалось из предполагаемой нормы — духовное давление паренька было на порядок сильнее, чем у его сестёр, к тому же... ощущалось как-то неправильно. Незнакомо.

Из всего, с чем ей доводилось сталкиваться, реацу мальчишки больше всего напоминала вайзардов уже после того, как Киске стабилизировал их пустофикацию... И это не могло не настораживать. Видимо, беспокойство Урахары не было напрасным.

Спрятав пару незаметных для обычного (да и для необычного тоже) глаза устройств в стенах и потолке комнаты, кошка в последний раз осмотрела место работы и, фыркнув носом, выпрыгнула на улицу, на этот раз прямо через закрытое окно.